

Благодаря наличию цветовых контактов, Юки никогда не приходилось отводить глаза от других. Она никогда не стыдилась глаз, унаследованных от отца, независимо от любопытных взглядов других.

Солдат действовал как их проводник, входя в ворота замка, постепенно ведя их вглубь все еще поврежденных укреплений. В конце лабиринта окровавленных залов, рваных знамен, быстро сколоченной самодельной мебели и настороженных солдат стояла дверь, изрешенная трещинами. Генерал Изида ждал их на другой стороне.

Это был человек худощавого роста и худощавого телосложения. Его глаза были так узки, что никто не мог сказать, открыты ли они. Его большой цилиндр сильно контрастировал с военной формой, которую следовало носить вместо бронированного шлема.

"Он похож на лису", - подумала Юки, украдкой заглядывая в щель между плащами. Она опустила глаза, думая, что лучше бы их глаза не встретились. У ног Изиды замаячила маленькая тень. Там стояла девушка такого же роста, как Юки. На девушке было длинное красное платье с широким подолом. Она сжала руку Изиды, словно испугалась.

- Ты заставил меня ждать, Лук. Я уже начал сомневаться, примете ли вы когда-нибудь мое приглашение, - без предисловий сказал Исида.

- Большое спасибо за ваше любезное приглашение,- ответил Лука приятным тенором. Юки вспомнила, что полное имя Лука было Сандол Лукат Адолунде.

О, он перешел в свой фальшивый приятный режим, заметила Юки, когда Лука перешел в дружеский разговор с генералом.

Юки уставилась на девушку рядом с Исидой. Красивые иссиня-черные волосы девушки почти достигали талии, а глаза были темно - зелеными. Юки улыбнулась, когда испуганные глаза девушки встретились с ее глазами. Лицо девушки сморщилось, словно она вот-вот расплачется, но тут же застыло, когда Исида положила руку ей на голову.

- Никогда не думал, что рыцарский принц Адолунды питает слабость к маленьким девочкам.

Юки почувствовала, как рука Луки дрогнула. Говоря, что Лука питал слабость к маленьким девочкам, он, должно быть, имел в виду, что Юки была объектом его привязанности.

Держись! Что говорит этот парень? Невозможно, чтобы мужчина, достаточно красивый, чтобы кумиры Японии побледнели от его красоты, испытывал ко мне нечистые чувства, девушке, которая выглядит не старше десяти лет!

Юки отчаянно пыталась отрицать это, ее щеки покраснели от смущения. А что, если это правда?

- О-О-О, у нее очаровательная реакция, - похотливый тон Изиды заставил Юки свободной рукой натянуть мантию ниже подбородка, пряча лицо от его порочной ухмылки. - Видите ли, эту очаровательную девушку поначалу было довольно трудно приручить, но в последнее время она стала самой послушной овечкой. Покорность тоже очаровательна, но мне всегда больше всего нравится ломать их. Хе-хе, - пронзительный, жуткий смех Изиды эхом разнесся по комнате.

- В тот момент, когда они понимают, что надежды нет, и их тела поддаются моим

прикосновениям, это просто шаясь для меня, как ничто другое. Исида закончил, бросив вызывающий взгляд на дрожащую девушку рядом с ним. От одного его присутствия Юки бросало в дрожь.

- Насчет условий переговоров, - мягко вмешался Лука. И улыбка, и поведение его были сдержанными, но в воздухе витала какая-то пугающая атмосфера.

- О боже, как формально вы уже заговорили о переговорах. Лично я хотел бы стать с вами хорошими друзьями, прежде чем мы начнем переговоры, особенно когда у нас такие общие увлечения, похотливо сказал он. Юки поморщилась, от его тона ее затошнило.

- Кроме того, слишком грубо обсуждать такие вещи сразу. У меня наконец-то гости в моем недавно приобретенном замке; было бы невежливо с моей стороны не устроить банкет в вашу честь.

Лука открыл рот, чтобы что-то сказать, но Исида начал приказывать слугам, которые уже скрылись из виду, готовясь к пиру, прежде чем Лука успел возразить. Исида продолжал, полностью игнорируя молчаливую ярость Луки.

- Пожалуйста, отдохни в комнате, которую я приготовила для тебя, пока все не будет готово, - сказала Исида с тошнотворно сладкой улыбкой.

Комната, в которую их привели, была очень приспособлена для маленьких девочек или, скорее, хищников, пытающихся завоевать их. Каждый уголок и щель комнаты были розовыми с кружевными оборками. Необычно большая кровать с балдахином в центре комнаты перекрывала даже оборки на стенах.

И Лука, и Юки держались подальше от кровати, предпочитая пить чай за столиком в передней части комнаты. Измученная, Юки тяжело откинулась на спинку стула и украдкой взглянула на Луку, пока пила чай. Лука только что положил пятый кусочек сахара в свой черный чай.

Интересно, любит ли он сладкое? Или он так глубоко задумался, что не заметил?

Между ними по-прежнему стояла тишина. Юки несколько раз пыталась завести разговор, но не знала, о чем говорить, и не находила подходящего случая заговорить. Не говоря уже о том, что велика вероятность того, что за ними следят, на самом деле Юки ожидала этого. Лука молча поднес чашку к губам. Она была уверена, что чай будет невероятно сладким, но он пил его со своей обычной наглостью.

Сидя в оцепенении и не думая ни о чем особенном, Юки невольно задумалась о своем затруднительном положении.

Что... я делаю здесь? Как раз в тот момент, когда мне показалось, что я внезапно тону в роднике, я неосознанно стала хозяином спасшего меня светловолосого принца. А теперь по какой-то причине меня привезли на военные переговоры после того, как заставили носить странную одежду.

- Кстати, - Лука перевел взгляд на Юки, - что мы теперь будем делать?

Он сказал ей, что хочет освободить пленников, но не стал вдаваться в подробности. Интересно, может ли она чем-нибудь помочь?

- Хороший вопрос. Я планировал принять решение, основываясь на том, как Изида раздает свои карты, но он довольно проблематичный противник.

Лука презрительно прищурился, словно увидел что-то настолько отвратительное, что ему захотелось стереть этот образ из головы.

Ах, ему, должно быть, противно, что извращенец думает, будто он сделан из того же теста.

- Но у таких, как он, нет твердых убеждений, поэтому я уверен, что он согласится, если мы представим ему привлекательные условия.

Привлекательные условия... Юки вздохнула. Она не могла понять, что может быть привлекательным, а что-непривлекательным для кого-то вроде Изиды.

-В худшем случае я поставлю приманку, чтобы отвлечь его, и сам открою камеры.

- ...Разве это не будет трудно?

- Это место станет мгновенно полем битвы, когда я освобожу их, - сказал Лука как ни в чем не бывало.

...Этот парень делает вид, что у него нет плана, а затем притворяется, что у него на самом деле есть план, когда на самом деле у него вообще нет никакого плана. Юки чувствовала себя неловко, наблюдая, как Лука рассеянно смотрит в пространство.

Как раз в тот момент, когда ей показалось, что она услышала голоса за дверью, она открылась без стука. Она быстро накрылась накидкой.

- Прошу прощения. Прошу прощения за ожидание. Банкет генерала Изиды уже подготовлен. Если вы последуете за мной, я провожу вас, - сказал грубый мрачный солдат, стоявший в дверях.

- Вовсе нет. Вы действовали весьма разумно. Ну же, Юки, пошли.

- На банкет приглашен только принц Лука, - сказал неотесанный мужчина мягко улыбающемуся Луке.

- О? - Спокойно ответил Лука, но в его тоне была скрытая резкость.

- Ваш спутник должен отдохнуть в этой комнате. Ее еду принесут сюда.

Юки посмотрела через отверстие в мантии на Луку, который весь улыбался.

- Тогда, наверное, Юки будет ждать меня здесь. Лука повернулся спиной к солдату и сурово посмотрел на Юки. Его глаза говорили: "оставайся здесь." Она кивнула.

- Тогда я пойду, Юки. Я скоро вернусь, так что не броди, - сказал Лука, поглаживая ее по голове, прежде чем покинуть комнату.

- ...Ничего не поделаешь, - проворчала Юки.

Через несколько минут после того, как Лука ушел, Юки нырнула на кровать с балдахином. Как

сказал солдат, ей принесли еду в комнату, но ее нервы были так напряжены, что она потеряла аппетит и оставила еду нетронутой на столе.

- Что этот парень собирается делать?

Может быть, он прокрался на вражескую территорию, намереваясь убить всех по-своему?

- Нет, его союзники снаружи никогда не поддержат этот план....

Кроме того, он принц. Война усугубится, если он сделает что-то подобное.

- Но что, если это было целью с самого начала? Я имею в виду, почему меня пригласили сюда в первую очередь, если они планировали заставить нас есть отдельно после того, как заперли меня в этой комнате? Разве это не странно? - она ни к кому конкретно не обращалась.

- ...Погоди-ка, а что, если то, что я восприняла как его слова "Оставайся здесь", на самом деле было его словами "я оставляю остальное тебе"?

Чем больше Юки думала об этом, тем больше ей становилось не по себе. Чем больше она думала об этом, тем более правдоподобной становилась ее идея, которая в конце концов привела ее к заблуждению, что именно это имел в виду Лука.

- ...Я чувствую себя героем "пробравшимся на вражескую территорию. Вообще-то, я больше похожа на Ромео, идущего на встречу с Джульеттой, - хихикнула она и скатилась с кровати. Она приложила ухо к единственной двери в комнату, с другой стороны ничего не было слышно. Она осторожно открыла дверь.

- О боже. - Она думала, что кто-то будет стоять на страже с другой стороны. Там не только никого не было, но и дверь тоже оставалась незапертой. - Может быть, это знак от Бога, говорящий мне идти?

Юки медленно вышла из комнаты, бесшумно закрыв за собой дверь. Она поправила накидку на голове и, спрятавшись в тени коридора, начала бродить по завоеванному замку.

<http://tl.rulate.ru/book/54839/1393164>